

ФЕРДО ЧУЛИНОВИЧ

(ЮГОСЛАВИЯ)

ИЗ ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
В АРМИИ И ФЛОТЕ В ЮГОСЛАВЯНСКИХ ЗЕМЛЯХ
(1917—1918 гг.)¹

Октябрьская революция открыла новую эпоху в развитии социализма. Впервые после Парижской коммуны в результате Октябрьской революции возникло социалистическое государство. Для трудящихся масс всего мира Октябрьская революция стала символом и путеводной звездой в их дальнейшей борьбе. Прошедшие после этой революции четыре десятилетия свидетельствуют о том, что мир, несмотря на жестокое сопротивление капитализма, неудержимо и все более решительно вступает в эпоху социализма.

Уже в конце 1917 г. влияние Октябрьской революции в мире было исключительно сильным. Тогда уже было видно, что Октябрьская революция во многом выходит за рамки только России и, наряду с ее внутриполитическим революционно-преобразующим характером, имеет глубокое всемирно-историческое значение.

Особенно сильно сказалось влияние Октябрьской революции на государствах — участниках первой мировой войны. Этому способствовало и то обстоятельство, что в условиях империалистической войны в воюющих странах резко обострились основные противоречия капиталистического общества.

Среди воюющих держав наибольшее влияние Октябрьская революция оказала на Австро-Венгрию. Это было обусловлено рядом причин и, в частности, общим положением внутри этой помещичье-капиталистической многонациональной монархии.

Изыскивая способы, с помощью которых можно было бы покрыть многочисленные военные расходы и потери в людском составе, австро-венгерские правящие круги усилили угнетение славянских народов, входивших в состав габсбургской монархии. Славянские народы в габсбургской монархии подвергались беспощадной эксплуатации, национальному гнету и являлись политически бесправными. В этой войне они стали источником пополнения действующих батальонов. К тому же солдаты славянского происхождения занимали в австро-венгерской армии неравноправное положение. Как правило, славянские части использовались на самых опасных участках фронта. Подобная политика приводила к еще большему революционизированию трудящихся славянских земель. В этих условиях советский Декрет о мире, направленный против национального угнетения, оказал на югославянские народы большое влияние.

¹ Статья представляет собой сжатое изложение материалов, содержащихся в принадлежащей тому же автору книге под названием «*Odjeci Oktobra u jugoslavenskim krajevima*», которая выпущена в свет загребским издательством «Двадцать седьмое июля».

Противоречия в Австро-Венгрии усиливались еще и потому, что правящая верхушка Австро-Венгрии и не думала кончать войну, которая становилась невыносимой для миллионов масс страны. Это стало особенно очевидно в связи с переговорами о мире в Брест-Литовске. В то время как народные массы Австро-Венгрии, уставшие от войны, страстно жаждали мира, австро-венгерские правящие верхи поддерживали захватнические планы немецкой делегации на переговорах в Брест-Литовске и тем самым полностью разоблачали свою империалистическую сущность.

Возмущение трудящихся масс габсбургской монархии особенно ярко проявилось в массовых забастовках начала 1918 г. Во всех крупнейших индустриальных центрах государства трудящиеся выступали не только против голода, но и против империалистической политики правительства, продолжавшего войну. И права была официальная австрийская газета «Reichspost», когда в передовой статье от 19 января 1918 г., говоря об этих забастовках и их причинах, подчеркивала, что австро-венгерские рабочие «бастовали за русскую революцию, за то, чтобы в Брест-Литовске были приняты ее условия мира»². Как показывают многочисленные факты, рабочие, участвуя в этих стачках, прежде всего выступали против империалистической политики правительства. Революционные выступления трудящихся масс Австро-Венгрии принимали все более широкие размеры. Особенно массовый характер революционная борьба приобрела в национальных окраинах монархии, в том числе и югославянских землях.

* * *

Октябрьская революция нашла в югославских землях благоприятную почву, на которой все заметнее развивались революционные элементы. Но и здесь влияние Октябрьской революции проявлялось неодинаково; все зависело от положения, в котором в условиях войны находились отдельные югославские земли. В некоторых областях во время первой мировой войны это влияние почти не сказывалось, в то время как в других местах движение приняло ярко выраженный революционный характер; в одних местах сильнее обнаруживались национально-революционные тенденции, в других — социально-революционные.

В югославских областях положение во время первой мировой войны было очень тяжелым. Сербия и Черногория с 1915 г. были оккупированы войсками Центральных держав, установивших здесь жесточайший террор. Оккупанты массами загоняли население в концентрационные лагеря и всячески над ним издевались. Они вывозили из страны все, что могли, обрекая народ на лишения и голод. Восстание, вспыхнувшее в феврале 1917 г. в Сербии в районе близ Топлицы³, и восстание в Черногории⁴ оккупанты потопили в крови, увеличив таким образом и без того огромное число жертв.

Положение в остальных югославянских землях, находившихся под властью Габсбургов, во время войны ухудшалось с каждым днем. Так называемые «новаченья»⁵ не прекращались, и власти угоняли на фронт всех, кого только было возможно. На милитаризованных предприятиях власти установили строжайший режим для рабочих⁶. К четвертому году

² «Reichspost», 19.I.1918.

³ Народ в Топлице и Крушевацкой жупе (Сербия) поднялся на восстание против оккупантов, так как не мог больше терпеть иноземного насилия. Для руководства восстанием сербское правительство направило туда из эмиграции Косту Печанца, позднее (во время второй мировой войны) сотрудничавшего с немцами. Вполне вероятно, что по его вине восстание и потерпело поражение.

⁴ Примерно в это же время в Черногории под руководством генерала Радомира Вешовича начались партизанские действия, которые, однако, не имели успеха.

⁵ Мобилизация солдат на фронт (это называлось еще и «асентирание»).

⁶ В Австро-Венгрии сразу же после объявления войны были милитаризованы все предприятия, продукция которых имела какое-либо военное значение.

войны (1917 г.) большинство населения городов голодало. На селе «комиссии по реквизиции» забирали у крестьян все, что только удавалось обнаружить и что крестьяне еще не успели спрятать. К зиме 1917 г. у крестьян не оставалось уже никаких запасов продовольствия и топлива. В горных районах Боснии и Герцеговины, Хорватского Приморья и Далмации голод принял такие размеры, что люди умирали от истощения. К этому еще нужно добавить все увеличивавшиеся потери на фронтах и все возраставшее число раненых, что еще больше усиливало ненависть к войне. К тому же австро-венгерские правящие круги по-прежнему подавляли всякое стремление югославянских народов к национальному освобождению.

В этих условиях сюда пришли вести об Октябрьской революции. Широкие народные массы узнавали о ней главным образом от солдат, возвращавшихся с Восточного фронта, которые рассказывали окружающим о прекращении большевиками войны, о призыве Советов к миру, о братаниях с русскими солдатами, о том, что им довелось услышать об обстановке в России накануне революции, и т. д. Эти вести быстро распространялись и захватывали массы с быстротой лавины.

Значение Октябрьской революции для югославских земель состояло и в том, что она побудила массы к более решительным и смелым действиям, направленным на окончательное разрешение национальной проблемы. В буржуазной исторической литературе, посвященной этим событиям, вообще не отмечалось влияние Октябрьской революции на национальное движение в югославских землях. Указывая на факты национального угнетения в этих землях, буржуазные историографы обычно особое значение в деле начавшегося национального движения приписывали обращению президента Соединенных Штатов Америки Вудро Вильсона о необходимости национального освобождения славян, и в частности югославов, от австро-венгерского ига. Такое изображение событий было односторонним и неправильным. Предложения Вильсона по этому вопросу, направленные американскому конгрессу 8 января 1918 г., выражали скорее известный компромисс с тогдашней позицией правящих верхов Австро-Венгрии, нежели исходили из требований австро-венгерских славян (в частности, югославов) об их освобождении от ига Габсбургов. Совсем другим было требование советской власти, которая (впервые в Декрете о мире) осудила как аннексию, так и всякое национальное угнетение. В то время как Вильсон, исходя из своекорыстных побуждений, ничего общего не имеющих с действительной защитой интересов славянского населения, предлагал для славянских народов Австро-Венгрии паллиативные меры, в частности предоставление им какой-то неопределенной автономии, Советская республика требовала полного национального освобождения. Следует сказать, что это обстоятельство было тотчас же отмечено в югославянских землях и позиция советского правительства оказала большое влияние на дальнейшее развитие национально-освободительного движения югославянских народов.

Не случайно, что уже 10 декабря 1917 г. представитель оппозиции в хорватском Саборе депутат Анте Павелич⁷ отметил: «В связи с мирным предложением нынешнего русского революционного правительства... в котором оно обращается ко всем правительствам, всем классам и ко всем партиям воюющих государств с вопросом, согласны ли они приступить к переговорам о безотлагательном перемирии и общем мире, мы, нижеподписавшиеся депутаты хорватского Сабора, заявляем, что готовы приветствовать всякий шаг, который бы действительно мог привести к длительному миру между народами.

Пользуясь этим случаем, мы считаем своей обязанностью выразить требование всего народа, который, опираясь на право национального самоопределения, решительно требует, чтобы мир, призванный положить конец

⁷ Не следует путать с другим Павеличем — главой созданного гитлеровской Германией Осовинского хорватского «государства».

ужасам мировой войны, был миром демократическим, гарантирующим всем народам мира, в том числе и единому народу хорватов, сербов и словенцев, полную свободу в государственной, культурной и хозяйственной жизни и развитии»⁸.

Если мы сравним это обращение с текстом советского Декрета о мире, мы увидим сходство их даже в отношении формулировок, так что уже в этом можно усмотреть влияние Октября на югославские области. Об этом же свидетельствует и меморандум депутатов, собравшихся в так называемом «Югославском клубе» в Вене, где они 31 января 1918 г. заявили, обращаясь к главам всех делегаций, участвующим в мирной конференции в Брест-Литовске, следующее: «9 [8] ноября съезд Советов провозгласил принципы предлагаемого мира, согласно которым аннексией и насильственным захватом называется такое положение, когда какая-либо страна силой удерживает под своей властью тот или иной народ, когда против воли этого народа урезывается признанное право народного голосования... Мы предлагаем поэтому, чтобы во время мирных переговоров при обсуждении вопросов о неограниченном самоопределении народов были допущены представители, избранные от народов Австро-Венгрии, в том числе и от югославов»⁹.

О том, насколько пример Октябрьской революции влиял на развитие политической жизни в югославянских землях, свидетельствует тот факт, что даже буржуазный «Югославский клуб», который еще 30 мая 1917 г. провозгласил компромиссную, оппортунистическую «Майскую декларацию», где требовал объединения югославянских земель в рамках габсбургской монархии, после советского Декрета о мире выдвинул требование вынесения югославского национального вопроса на международную арену. Таким образом, теперь даже буржуазные политики под воздействием Октября вынуждены были отказаться от своих реакционных позиций в этом вопросе.

Октябрьская революция послужила также мощным толчком для развертывания антивоенного движения народов габсбургской монархии. Правда, антивоенное движение в этих районах существовало и до осени 1917 г., но Октябрь оказал большое влияние на это движение и придал ему социально-революционный характер. Этому способствовали прежде всего вести из революционной России, которые в эти области приносили так называемые «возвращенцы»¹⁰. Последние рассказывали об Октябрьской революции, о новом государственном устройстве, возникшем в России после свержения помещичье-капиталистической системы, так что к концу 1917 г. население югославянских земель было уже в известной мере осведомлено об этом выдающемся событии. На трудовой югославянский народ все это оказало сильное впечатление и вскоре то тут, то там начали проявляться непосредственные результаты деятельности «возвращенцев» и других распространителей вестей об Октябрьской революции и ее главном завоевании — Советском государстве.

Отзвуки Октябрьской революции в югославянских землях сказались уже в конце первой мировой войны и непосредственно после ее окончания. Влияние революционных идей Октября проявлялось здесь в различных формах, начиная от недовольства продолжением империалистической войны и кончая все более открытыми выступлениями общественно-революционного характера, от антивоенных манифестаций до революционных действий против господствовавшей системы, от акций, которые еще не выходили за рамки существующей экономической и политической строя,

⁸ «Stenografski zapisnici Sabora Hrvatske, Slavonije i Dalmacije, petogodišta, 1913—1918», Zagreb, 1917, str. 9.

⁹ Ferdo Sisić. Dokumenti o postanku Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca, 1914—1918». Zagreb, 1920, str. 117.

¹⁰ «Возвращенцы» — бывшие австро-венгерские солдаты славянского происхождения, попавшие в русский плен. Они были живыми свидетелями происходивших в России революционных событий.

до выступления трудящихся масс против капиталистической системы, за создание нового, социалистического порядка.

Первые наиболее заметные отклики на Октябрьскую революцию в югославянских землях имели место еще в конце 1917 г.: как в сухопутных частях, так и (несколько позже) в военно-морском флоте Австро-Венгрии произошли вооруженные восстания, а с весны 1918 г. усилились выступления рабочего класса и началось массовое дезертирство из армии, которое стало принимать все большие масштабы.

Все эти движения, возникавшие в югославянских землях габсбургской монархии во время первой мировой войны, были обусловлены либо национальными, либо социально-революционными мотивами и целями, чаще же всего в этих движениях переплетались национальные и социально-революционные элементы. Общим для этих движений было то, что все они являлись реакцией на Октябрьскую революцию в югославянских землях в тех конкретно-исторических условиях.

* * *

Среди восстаний в сухопутных войсках Австро-Венгрии особое место занимает восстание югославянских солдат 79-го пехотного полка (так называемого полка бана Елачича) в Риэке. В этом городе экономические и политические интересы хорватского населения резко сталкивались с устремлениями шовинистических великомадьярских правящих верхов Венгрии, которые с помощью австро-венгерского соглашения 1867 г.¹¹ и хорватско-венгерского соглашения 1868 г.¹² обеспечили себе фактическое господство в этом порту, находившемся за пределами тогдашнего Королевства Хорватии¹³. Борьба за принадлежность Риэки, которая на протяжении десятилетий велась между Хорватией и Венгрией, закончилась фактически победой правящей будапештской верхушки. В период войны венгерско-хорватские противоречия еще более обострились, и нередко дело доходило до резких столкновений. Когда 23 октября 1918 г. одна из рот так называемых «елачичевцев» шла под хорватским знаменем в свои казармы в Риэке, ей пыталась в этом помешать группа венгерских «гонведов»¹⁴. Схватка закончилась победой «елачичевцев» и присоединившегося к ним населения Риэки. После этого восставшие двинулись к правительственным зданиям, проникли в «палату правосудия», силой открыли двери риэкской тюрьмы и выпустили на свободу всех заключенных. Следует подчеркнуть, что к югославянским солдатам присоединилось беднейшее население Риэки, большую часть которого составляли итальянцы; во время разгрома правительственных зданий раздавались лозунги Октябрьской революции, а также лозунги, направленные против габсбургского режима. «Елачичевцы» овладели городом и удерживали его в своих руках вплоть до 29 октября 1918 г., когда собравшееся в Загребе Народное вече словенцев, хорватов и сербов провозгласило отделение югославянских земель от Австро-Венгрии и одновременно установило *de jure* свою власть в городе Риэке.

Таким образом, восстание «елачичевцев» было направлено в основном против габсбургского режима национального порабощения и выражало стремление югославянских народов к освобождению от австро-венгерского гнета. В риэкском восстании против существующего режима принимали участие различные по своей национальной принадлежности элементы; оно происходило под непосредственным влиянием Октябрьской революции.

¹¹ По этому соглашению прежняя австрийская гегемония в габсбургской монархии заменялась австро-венгерским господством над славянскими народами.

¹² Согласно этому договору буржуазные политики Хорватии полностью передали свою страну во власть помещичье-капиталистической верхушки Венгрии.

¹³ По хорватско-венгерскому соглашению 1868 г. порт Риэка был выделен из тогдашней административной территории Хорватии.

¹⁴ Так называлась государственная полиция в Риэке, находившаяся под контролем венгерского правительства в Будапеште.

Движение югославянских моряков в австро-венгерском военном порту Шибеник в 1917 г. носило также преимущественно национально-революционный характер.

К осени 1917 г. группа матросов с австро-венгерских военных кораблей и из крепости Шибеник условилась о том, чтобы в точно назначенный срок поднять восстание и, арестовав своих офицеров, предложить Антанте через образовавшуюся в линии обороны Австро-Венгрии брешь прорваться в тыл и таким образом положить конец войне. Эта тайная организация матросов постепенно расширялась и усиливалась, и дело дошло до выработки конкретного плана восстания. Связавшись с существовавшей тогда в Чехословакии буржуазно-националистической группой «Маффия» (через ее делегата Н. Степаника), заговорщики в конце 1917 г. тайно направили в Италию свою делегацию, которая была сразу же арестована итальянскими властями. Одновременно заговорщики установили связь с оппозиционными буржуазными политическими деятелями в Загребе; последние постепенно охлаждали революционные настроения матросов и, наконец, сделали это движение настолько пассивным, что оно ни к чему не привело.

Хотя эта тайная организация матросов первоначально возникла на национальной основе и преследовала в основном национально-освободительные цели (остроту этого движения притупило сотрудничество с буржуазными политиками-соглашателями), в ней участвовали и люди, которые вдохновлялись идеями Октябрьской революции и верили в возможность социалистического переустройства своей страны, если бы дело дошло до ее освобождения от власти Австро-Венгрии. Как сообщает один из активных участников этого движения, Дель Трепо¹⁵, в руководстве подготовкой восстания особенно выделялся один социалист¹⁶.

* * *

Наиболее отчетливо влияние Октябрьской революции в югославянских землях проявилось в восстании матросов в Боке Которской в начале 1918 г. Причинами восстания были не только антивоенные настроения и стремление славянских народов, особенно югославов, к национальному освобождению от австро-венгерского гнета, но и в значительной мере революционные социалистические идеи, развившиеся под сильным влиянием Октября.

В начале 1918 г. революционно настроенные австро-венгерские матросы разных национальностей решили поднять вооруженное восстание в Боке Которской, где тогда было сосредоточено более 40 крупных и мелких военных судов во главе с боевым кораблем «Святой Георг» под командованием контр-адмирала Ганзы. По мнению организаторов, это восстание должно было привести к социалистической революции во всей Австро-Венгрии, к окончанию войны и к возникновению социалистического государства — по примеру Октябрьской революции. Они наивно верили, что как только в Австро-Венгрии станет известно о восстании во флоте, то там немедленно вспыхнет социалистическая революция.

Нельзя сказать, чтобы это восстание совершенно не было подготовлено заранее. Революционно настроенные матросы постепенно распространяли свое влияние среди верных им людей и уже в конце января 1918 г. в заливе Бока Которская не было корабля, на котором не существовала бы повстанческая организация. Руководство приняло решение назначить на 1 февраля восстание на всех кораблях, сигналом к выступлению должен был послужить орудийный выстрел.

¹⁵ Дель Трепо опубликовал еще в 1919 г. обширную брошюру об этих событиях под названием «*Revolucionarni pokret Jugoslovenskih mornara u Šibeniku, 1917—1918*». Split, 1919.

¹⁶ Подробнее об этом см. в уже упомянутой книге автора этой статьи «*Odjeci Oktobra u jugoslavenskim krajevima*», str. 151—186.

И действительно, 1 февраля 1918 г. в полдень, по условленному сигналу, матросы разоружили офицеров, подняли красные флаги на военных кораблях и сформировали на каждом из них матросский комитет. От этих комитетов было послано по два делегата на адмиральский корабль «Святой Георг», где сразу же был создан Центральный матросский комитет.

На адмиральском корабле «Святой Георг» восстание произошло следующим образом. Как только матросы услышали сигнал к выступлению, они свергли командование, арестовали адмирала и остальных офицеров¹⁷. Когда восставшие собрались на палубе (около 600 матросов) и корабельный оркестр заиграл Марсельезу, матросы подхватили ее, а затем стали провозглашать лозунги, призывавшие к революции, свободе, демократии, миру и т. д. Внезапно на палубу выбежал капитан корабля фон Зипперер с револьвером в руке. Он пытался запугать матросов, но тут же был тяжело ранен одним из повстанцев. Были здесь и другие раненые и убитые. Когда руководитель восставших унтер-офицер Франьо Раш сообщил адмиралу Ганзе о начале восстания, командир эскадры пытался остановить матросов, обещая им свое посредничество и гарантируя, что они не подвергнутся репрессиям и т. д. Он убеждал Раша довериться ему, но последний ответил Ганзе, что матросы больше не верят никому из офицеров и что речь идет не об адмирале лично, а о режиме, который необходимо свергнуть и установить мир. Раша не испугала угроза адмирала, что «прольется кровь»; он заметил по этому поводу, что «при каждой революции должна пролиться кровь».

К восставшим сразу же присоединились рабочие морского арсенала, расположенного поблизости в местечке Тиват. Но повстанцам не удалось установить связь с сухопутными войсками, особенно с теми, которые находились в расположенных поблизости многочисленных крепостях. Узнав о восстании, офицеры этих крепостей, не доверяя солдатам, немедленно захватили все орудия и направили их жерла против красных кораблей. Кроме того, против восставших были двинуты две немецкие подводные лодки, оказавшиеся в тот день в Боке Которской. Они закрыли кораблям выход из залива в открытое море.

Восставшие сразу послали телеграммы, в которых извещали о своем шаге, руководству социал-демократической партии Австрии, а также своим товарищам в главном военном порту Австро-Венгрии — Пуле, ожидая, что они провозгласят восстание и окажут им помощь.

Несмотря на требования некоторой части восставших выйти в открытое море и сражаться на стороне Антанты против Австро-Венгрии, Центральный матросский комитет, глубоко уверенный в том, что вскоре везде вспыхнет пролетарская революция, решил, что корабли должны остаться в Боке Которской в ожидании дальнейшего развития событий. Но эти надежды не осуществились. Наоборот, ход событий показал, что пассивность восставших оказалась для них губительной.

Вместо ожидаемой помощи со стороны матросов Пулы пришедшие вскоре оттуда военные корабли закрыли выход из залива Боки Которской и направили свои орудия против повстанцев. Тут-то и сказались результаты пассивного ожидания событий, а особенно половинчатость мер по отношению к офицерам, которым была предоставлена свобода передвижения на кораблях и которую они использовали для того, чтобы расколоть единство рядов повстанцев. Уже 3 февраля начался все более открытый отход от восстания многих соглашательских элементов, изменивших красному знамени и Центральному комитету повстанцев. Это дало возможность командованию военного флота начать массовые аресты восставших матросов.

Всего было арестовано более 800 человек. Они были заключены в ближайшие крепости и ожидали суда. Перед военно-полевым судом в Которе предстало сначала 40 повстанцев, которых обвиняли в том, что они

¹⁷ Они были лишены оружия и посажены под арест в своих каютах.

подняли восстание и руководили им. Суд был коротким, и обвиняемым почти не было предоставлено право защиты. 11 февраля 1918 г. заключенным было объявлено решение суда, по которому Франьо Раш, Мате Брничевич, Ерко Шишгорич и Ангун Грабар были приговорены к смертной казни, а остальные — к различным срокам лишения свободы. Лишь некоторые арестованные были освобождены.

Осужденные на смерть руководители восстания были расстреляны 11 февраля 1918 г. в Шкальяхах, близ Котора. Они мужественно встретили смерть. О Франьо Рахе рассказывают, что, когда его вели на расстрел, он, встретившись с адмиралом Ганзой, сказал ему: «Адмирал, я говорю вам, что при каждой революции неизбежно кровопролитие. Сегодня прольется моя кровь, но берегитесь вы и все остальные!».

Восстание матросов в Боке Которской проходило под лозунгами Октябрьской революции. Более 6000 матросов три дня стояли под красным знаменем, ожидая, что во всей стране начнется пролетарская революция. Надо подчеркнуть, что руководство восстанием не доросло еще до понимания той задачи, которую оно поставило перед собой, так как оно не смогло идейно сплотить массу восставших матросов, не выступило более решительно против офицеров и против существующей системы, бездействовало в ожидании дальнейшего хода событий и т. д. В ходе восстания обнаружилось множество недостатков, прежде всего организационного, а также и идейно-политического характера. Но, несмотря на это, неоспорим тот исторический факт, что в восстании матросов в Боке Которской проявилось очень сильное влияние Октябрьской революции¹⁸.

* * *

Движение рабочих и матросов в Пуле возникло (в связи с широким антивоенным рабочим движением в промышленных центрах Австро-Венгрии в январе 1918 г.) как антивоенное рабочее движение под лозунгами Октябрьской революции, а закончилось как национально-освободительное движение. Во главе его стали югославские буржуазные политические деятели, в результате чего в первых числах ноября 1918 г. оно потерпело поражение.

В январе 1918 г. объявили забастовку рабочие арсенала в Пуле, и хотя эта забастовка формально началась под лозунгами экономических требований¹⁹, все же вскоре проявился ее подлинный антивоенный и антиправительственный характер. Забастовщики требовали покончить с империалистической войной и протестовали против позиции империалистов на мирных переговорах в Брест-Литовске, выражая свои симпатии революционным идеям Октябрьской революции. На происходивших тогда многочисленных рабочих митингах и собраниях говорилось о невыносимых условиях, в которых жил рабочий класс в обстановке войны, открыто выдвигалось требование пойти по пути, указанному советским Декретом о мире, и покончить с войной. Отдельные ораторы, выдвигая социалистические требования, энергично обрушивались на богатей, которые разоряют страну и эксплуатируют трудовой народ.

Матросы с австро-венгерских военных кораблей и с укреплений в Пуле уже тогда были частично связаны с рабочими пульского арсенала, но они еще не выступали открыто с поддержкой забастовочного движения. С рабочими лидерами, которые руководили тогдашней забастовкой, были связаны только отдельные, политически более сознательные матросы (боль-

¹⁸ Более подробное изложение и анализ восстания матросов в Боке Которской содержится в упомянутой книге автора этой статьи «*Odjeci Oktobra u jugoslavenskim krajevima*», str. 187—298.

¹⁹ Рабочие тогда впервые выдвинули требования об улучшении условий труда, улучшении питания и о том, чтобы к ним были возвращены их семьи, ранее вывезенные властями из Истрии (ввиду близости к фронту), и др.

шей частью унтер-офицеры). Однако многие примеры свидетельствуют о том, что матросская масса с сочувствием следила за этим выступлением рабочих пульских арсеналов. Вместе с тем следует отметить, что до совместных выступлений рабочих и матросов в начале 1918 г. дело еще не дошло.

Лишь перед концом войны произошло совместное выступление рабочих и моряков. Приблизительно в середине 1918 г. на военных кораблях и в учреждениях военного флота, находившихся в Пуле и ее окрестностях, были созданы матросские Советы (веча). Во всех флотских частях матросы выбирали на своих собраниях делегатов, которые должны были руководить революционным движением матросов и рабочих.

Требования матросов, однако, не были выражены достаточно отчетливо. В основном все матросы единодушно настаивали на том, чтобы как можно скорее покончить с войной. Все они жаждали мира. Но у них не было единодушия в вопросе о путях достижения этой цели. Более сознательные участники движения, разделявшие социалистические взгляды, утверждали, что надо следовать примеру Октябрьской революции и выступать против самой капиталистической системы, тогда как националистически настроенные матросы указывали на необходимость лишь национального освобождения из-под власти Габсбургов, а не достижения революционных целей пролетариата.

В начале своей деятельности в руководстве матросскими Советами верх брали социалистические элементы. Антивоенные настроения объединяли австро-венгерских матросов всех национальностей. Реакционная политика Габсбургов, рассчитанная на междоусобную вражду народов этой империи (по принципу «разделяй и властвуй»), в условиях войны не оправдала надежд правящих классов. Матросы были как никогда едины в осуждении империалистической войны. В этом отношении большую роль сыграло влияние социалистического руководства матросов, благодаря которому все матросские Советы (наряду с экономическими требованиями)²⁰ единодушно выдвигали ставшие первостепенными политические требования, направленные против правящей верхушки, которая продолжала бессмысленную войну. Но со временем стали появляться признаки постепенного разлада и нарушения единства в рядах матросов. Если в начале своей деятельности матросские Советы носили подлинно интернациональный характер с известным отпечатком социалистического движения, то несколько позднее отношения между матросами изменились. В созданных рабочими и матросами Советах начинается дифференциация по национальной принадлежности. Однако размежевание по национальному признаку в этот период еще не было тем фактором, который мог нарушить единство этих матросских Советов. Но вскоре под влиянием буржуазных политиков из Пулы дело дошло и до этого.

Примерно в конце октября 1918 г. в условиях общего развала Австро-Венгрии, а также под влиянием усиления антиавстрийского национального движения, и прежде всего югославского национального движения, возглавляемого буржуазными политиками, происходят перемены и в Пуле. В этом городе было создано так называемое Народное вече словенцев, хорватов и сербов (Народное вече СХС); оно возглавило антиавстрийскую борьбу и постепенно захватило в свои руки руководство матросскими Советами и рабочим движением Пулы. Наряду с этой антиавстрийской организацией возникает и Народное итальянское вече, стремившееся взять под свой контроль рабочих и матросов итальянской национальности. Так постепенно произошел распад до тех пор единых организаций матросов и рабочих по национальному признаку. Если до конца октября 1918 г. матросские Советы и рабочие (особенно профсоюзная организация рабочих) Пулы в основном были едины, то теперь под влиянием буржуазных

²⁰ Как, например, требования улучшить пищу матросов.

политиков и в их среде возникают трения и появляются национальные группировки.

Когда император Карл в конце октября 1918 г. издал приказ о передаче австро-венгерского флота Народному вече словенцев, хорватов и сербов и когда 31 октября этот приказ был выполнен, с этого момента единство матросов и рабочих различных национальностей было нарушено. Между ними на националистической почве начались трения. Буржуазии удалось расколоть до того единые матросские Советы. Народное вече СХС в Пуле заявило, что моряков-неславян оно считает «гостями» и готово обеспечить их транспортом для возвращения на родину. С этого момента во флоте и в городе Пуле появляются признаки известного двоевластия, так как, кроме Народного веча СХС как нового органа власти²¹, сохранялись и матросские Советы, куда входили матросы разных национальностей и которые стремились придать ходу событий социалистическое направление. Точно так же и рабочие на военно-морских предприятиях проявляли подобные тенденции, и в городе можно было наблюдать выступления националистов и социалистов. Народное вече СХС в Пуле, напуганное растущим революционным брожением, решило вызвать в порт итальянский флот. Это было немедленно выполнено. Специальная делегация Народного веча СХС в Пуле тайно встретилась на борту итальянского миноносца с представителями итальянского военно-морского флота, а новое югославское командование пульского военного порта пропустило в него итальянский военный флот, что практически означало не только конец революционного движения рабочих и матросов в Пуле, но и конец власти Народного веча СХС во всей Истрии²².

* * *

Особенно сильное влияние Октябрьская революция оказала в югославских землях на так называемое движение «Зеленых кадров» («Зелени кадар»). Так называлось движение дезертиров, которое возникло в Австро-Венгрии, и прежде всего в ее югославянских областях, во время первой мировой войны и которое сначала было направлено против продолжения империалистической войны, а затем постепенно переросло в движение против самой буржуазно-бюрократической системы.

В развитии этого движения можно выделить два тесно связанных между собой этапа. Первый из них начался сразу после Октябрьской революции (точнее — весной 1918 г.) и характеризовался развитием «Зеленых кадров» как стихийного дезертирства из австро-венгерской армии; второй этап можно датировать, начиная с ранней осени 1918 г.²³ Он знаменует собой перерастание этого стихийного вначале движения в организованные массовые выступления против существующего режима, что несомненно явилось результатом воздействия Октябрьской революции. Правда, дезертирство из австро-венгерской армии имело место в значительной мере и до Октябрьской революции²⁴. Но Октябрьская революция наложила значительный отпечаток и на это явление. Во-первых, дезер-

²¹ Югославянские земли габсбургской монархии отделились от Австро-Венгрии и образовали Государство Словенцев, Хорватов и Сербов, чьим органом власти было и Народное вече СХС в Пуле.

²² Этот вопрос автор подробно освещает в своей книге «Devet stotina osamnaest. godina na Jadranu». Zagreb, 1951, str. 217—233 и сл.

²³ Движение «Зеленых кадров» продолжалось и после окончания первой мировой войны.

²⁴ Известно, например, что еще в 1916 г. в России были созданы из австро-венгерских пленных славянского происхождения две югославские добровольческие дивизии. Точно так же известно, что большое количество югославских дезертиров из австро-венгерской армии находились в лагерях для военнопленных в Италии, которые безуспешно добивались от итальянских властей разрешения выехать на тогдашний Салоникский фронт, чтобы бороться в рядах сербской армии против монархии Габсбургов.

тирство югославянских солдат из австро-венгерских военных соединений с осени 1917 г. уже превратилось в массовый саботаж империалистической войны. Если раньше из австро-венгерской армии дезертировали отдельные лица и небольшие группы, то после Октября начинается массовое дезертирство. Так, например, Глайзе Хорстенау, знаток военного положения Австро-Венгрии, в своей книге о ее падении подчеркивает²⁵, что в середине 1918 г. в югославских землях «Зеленые кадры» насчитывали около 200 тыс. человек. Во-вторых, это дезертирство получило и иную политическую окраску. Под влиянием Октябрьской революции солдаты не хотели больше продолжения империалистической войны, не желали сражаться за интересы династии Габсбургов и все более открыто требовали прекращения войны и заключения мира. И когда эти требования остались невыполненными, солдаты массами начали бежать из австро-венгерской армии. В конце концов движение «Зеленых кадров» переросло в вооруженное выступление бедняков против богатей, против поработителей, против самой системы эксплуатации и угнетения, в результате чего нередко происходили вооруженные столкновения.

Упомянутые уже «возвращенцы» из русского плена оказывали сильное влияние на трудящиеся массы в югославянских областях Австро-Венгрии. От них трудящиеся узнавали об Октябрьской революции, и весть о ней с быстротой молнии распространялась по югославским областям — от города к городу, от села к селу. Солдаты-югославы, сидевшие в окопах на Восточном фронте, воодушевленные советским примером прекращения военных действий после Октября, всюду распространяли вести об этом. В народе много рассказывали, как солдаты-югославы (в австро-венгерской военной форме) братались с большевиками из русских окопов, как они посещали друг друга²⁶, а также о том, что они слышали от большевиков о революции, какова жизнь в Советской России, как там была свергнута власть господ и установлена власть трудового народа. В югославских селах все более открыто говорилось о том, чтобы «и у нас было, как в России».

Движение «Зеленых кадров», однако, так и не вылилось в организованное целое. Это были отдельные группы дезертиров из австро-венгерской армии, слабо или вообще не связанных между собой. Они чаще всего скрывались в лесах поблизости от своих родных мест, чтобы избежать фронта. Позднее и в этих группах появились люди, которые вели политическую пропаганду необходимости вооруженной борьбы против австро-венгерских угнетателей и против самого существующего строя. Группы «зеленокадровцев» были хорошо вооружены, причем, как говорилось в сообщениях австро-венгерских военных властей, в некоторых местах даже артиллерией. Глайзе Хорстенау в упомянутой книге писал, что в середине 1918 г. для того, чтобы обеспечить безопасность железнодорожной линии (в связи с проездом императора Карла в Стамбул через югославянские земли), потребовалась целая дивизия!

С середины 1918 г., как это отмечалось в многочисленных официальных сообщениях, в рядах «зеленокадровцев» все сильнее стал проявляться «большевистский дух». «Зеленые кадры» выступали против богатей, отбирали у деревенских угнетателей имущество, награбленное за время войны у народа, и распределяли его между крестьянами; под руководством «зеленокадровцев» бедное крестьянство — особенно в Славонии — захватывало у помещиков землю и делило ее между собой, а в некоторых местах и свергало общинные власти, выбирало в общинное управление своих людей.

²⁵ E. Glaise Horstenau. Die Katastrophe-Zertrümmerung Oesterreich-Ungarns und das Werden der Nachfolgestaaten. Zürich — Leipzig — Wien, 1929, S. 248.

²⁶ Эти взаимные посещения на русском фронте вскоре были запрещены командованием Центральных держав. Но запрещение было издано слишком поздно, чтобы остановить проникновение идей Октябрьской революции, которые распространялись и путем такого знакомства между солдатами воюющих стран.

Крестьяне действовали организованно, нередко ссылаясь на принципы Октябрьской революции.

С окончанием первой мировой войны «Зеленые кадры» не прекратили своего существования. Не было больше дезертиров, не стало австро-венгерской армии, но «зеленокадровцы» продолжали выступать с оружием в руках против многочисленных деревенских угнетателей. Вокруг бывших дезертиров сплачивалась беднота, которая выступала против помещиков, деревенских ростовщиков, торговцев, против всех тех, кто проводил «апровизацию»²⁷, против ненавистных народу общинных чиновников, которые гнали народ на фронт, и т. д. «Зеленые кадры» направляли бедное крестьянство в его борьбе за разрешение аграрного вопроса.

В первые месяцы после окончания войны «Зеленые кадры» выступали с пропагандой демократического решения социальных вопросов, и в первую очередь аграрного вопроса. Это движение становилось носителем активных революционных действий крестьянской бедноты, борющейся за землю. Сохранился ряд документов, из которых видно, что это движение было направлено против капиталистической системы и выдвигало требование общественных реформ²⁸.

Буржуазия, сильно напуганная массовым революционным движением беднейшего крестьянства, стремилась задуть его всеми средствами, имевшимися в распоряжении нового государства. Она организовала собственные вооруженные силы и местами предприняла жестокие репрессии против беднейшего крестьянства. Во многих районах дело дошло до столкновений между «зеленокадровцами» и вооруженными отрядами Народного вече СХС. Против «зеленокадровцев» были брошены карательные войска, но задуть это движение было нелегко. Чувствуя свою беспомощность, загребское Народное вече обратилось с просьбой об оказании военной помощи сначала к сербскому правительству, а затем и к Антанте, которая охотно откликнулась на этот призыв и послала свои войска на территорию Государства словенцев, хорватов и сербов, причем в качестве оккупационных частей для охраны нового режима были направлены французские колониальные войска. В то же время новое правительство расточало посулы: оно обещало крестьянству, например, провести аграрную реформу, которая должна была якобы дать бедноте землю. Но в основном обещания правительства так и остались обещаниями, а аграрный вопрос не был окончательно разрешен вплоть до завершения народно-освободительной борьбы 1941—1945 гг.²⁹

Буржуазия, стоявшая у власти как в Государстве СХС³⁰, так и в Королевстве СХС³¹, выступила единым фронтом против «Зеленых кадров». Хотя буржуазные политические партии Королевства СХС значительно отличались по своим программам друг от друга и у них были серьезные

²⁷ «Апровизациями» назывались организации, которые в городах, а кое-где и в селах занимались закупками и распределением продуктов питания для бедноты (по продуктовым карточкам, которые выпустило правительство во время войны). Известно, что во многих апровизациях процветала чудовищная коррупция и спекуляция продуктами и что многие руководители этих организаций богатели, в то время как беднота голодала.

²⁸ Некоторые документы об этом автор статьи приводит в своей книге «*Odjeci Oktobra u jugoslavenskim krajevima*».

²⁹ В старой Югославии власти проводили аграрную реформу и закончили ее согласно Закону о ликвидации аграрной реформы 19 июня 1931 г.; но все это были только полумеры, которые не дали необходимой земли бедному крестьянству; крупные поместья сохранились и впредь, а при проведении этой реформы буржуазная верхушка старой Югославии разбогатела в результате всякого рода махинаций и коррупций.

³⁰ Государство словенцев, хорватов и сербов было создано в результате отделения югославянских земель от Австро-Венгрии (29 октября 1918 г.) и перестало существовать в связи с его присоединением к Королевству СХС 1 декабря того же года.

³¹ Королевство сербов, хорватов и словенцев было образовано 1 декабря 1918 г., 3 октября 1929 г. оно получило новое название — Королевство Югославия.

разногласия в вопросе об устройстве нового государства³², тем не менее все они объединились против «зеленокадровцев», так как в классовом отношении составляли единое целое. С помощью государственного аппарата, целиком находившегося в руках буржуазии, последняя в середине 1919 г. ликвидировала «Зеленые кадры», о которых уже с этого времени нет никаких сведений. Но победа буржуазии над «Зелеными кадрами», этим социально-революционным движением беднейших крестьянских масс, все же не задушила в югославских землях революционную мысль, пробужденную Октябрьской революцией. Уничтоженная в одной форме, она проявляется в другой, более организованной, более сильной и опасной для режима старой Югославии.

* * *

Идея пролетарской революции после образования Королевства СХС получила в стране новый размах, особенно под влиянием тяжелых жизненных условий, а также в результате сложившейся на мировой арене политической обстановки. Широкие массы трудящихся ожидали, что освобождение от ига Габсбургов будет не только национальным избавлением от чужеземной власти, но и их социальным освобождением. Они надеялись, что добьются демократической власти и сами будут ее носителями. Но вскоре наступило разочарование новым режимом, который не принес массам ни полного политического, ни экономического освобождения. От многочисленных обещаний ничего не осталось. Действительность показывала, что в новом государстве формировался новый правящий класс, который использовал свое господствующее положение в своих корыстных интересах. Условия жизни бедноты становились все тяжелее, а богачи продолжали и дальше обогащаться. В массах рос протест против такой политики.

Кроме того, на развитие противоречий между массами бедноты и новыми господами влиял и тот факт, что пролетариат соседних стран восставал против буржуазных порядков. Брожение масс в соседней Италии не осталось здесь без последствий, а установление советской власти в Венгрии весной 1919 г. пробудило и народные массы Королевства СХС.

Революционное движение с весны 1919 г. развивалось в новых условиях. В городах вспыхивали многочисленные забастовки, в селах и в ряде других мест происходили беспорядки и столкновения с жандармерией и с войсками. Рабочие требовали установления социалистической системы, а крестьянство выступало против помещиков и правительства, ущемляющих интересы беднейших крестьян. Революционные выступления приняли такой размах, что правительство во многих местах старалось подавить их с помощью оружия. В 1919 г. оно создало концентрационные лагеря для коммунистов и других «подозрительных лиц»³³.

Образование Коммунистической партии Югославии (КПЮ) — на ее первом съезде, проходившем в Белграде с 20 по 25 апреля 1919 г., — представляло собою новое выражение влияния Октябрьской революции в югославских землях. Коммунистическая партия Югославии приняла идеи Октября и учение Ленина и сразу же после своего возникновения послала горячий привет народам Советской России, встала на защиту завоеваний Октябрьской революции. Уже на своем первом съезде Коммунистическая партия Югославии осудила оппортунистическую позицию II Интернационала и присоединилась к III Интернационалу. Образование КПЮ придало революционному движению масс то, чего раньше ему не доставало, — организованность и единое действенное руководство. До этого момента все

³² Буржуазные политические партии старой Югославии делились по своей позиции в национальном вопросе и в вопросе о государственном устройстве на централистов и федералистов.

³³ Об этом сообщил в своем донесении от 28 марта 1919 г. воевода Живоин Мишич, начальник Главного генерального штаба Королевства СХС, в министерство военного и военно-морского флота.

революционные выступления, в том числе и движение «Зеленых кадров», отличались стихийностью и слабой (или вообще полным ее отсутствием) организацией и не имели достаточно зрелого руководства. С образованием КПЮ революционное движение масс в Королевстве СХС приобретает черты идейного единства и организованности.

Активизация деятельности КПЮ уже спустя два года после окончания первой мировой войны доставляла немало хлопот буржуазному режиму Королевства СХС. В начале 1920 г. Коммунистическая партия Югославии во многих местах одержала победу на выборах в местные органы власти. В Загребе, Белграде и ряде других крупных центров коммунисты получили большинство на муниципальных выборах. Но правительство со всей силой обрушилось на Коммунистическую партию и лишило ее результатов победы, одержанной на выборах. В Загребе, например, было распущено городское управление, большинство в котором принадлежало коммунистам, и власть захватил тогдашний бан Лагинья. На выборах в законодательную Скупшину Королевства СХС 28 ноября 1920 г. Коммунистическая партия, несмотря на полицейский террор всякого рода предвыборные маневры правительства, все же получила 198 тыс. голосов и 58 депутатских мандатов, т. е. стала третьей по количеству мандатов политической партией Югославии. Правящие реакционные круги, чтобы задушить в стране развитие революционных идей, усилили полицейские преследования и гонения на коммунистов, принимали различные меры против организаций и учреждений рабочих. Наконец, правительство приступило к осуществлению мер, которые должны были привести к полной ликвидации Коммунистической партии Югославии.

30 декабря правительство Королевства СХС приняло реакционный закон — так называемую «Обзпану», — согласно которому Коммунистическая партия Югославии объявлялась вне закона. Правительство этим своим актом запретило всякую политическую деятельность КПЮ, отдало приказ о конфискации всех ее печатных изданий и т. д.

2 августа 1921 г. югославская буржуазия приняла «закон о защите государства». С помощью этого закона буржуазия лишила Коммунистическую партию легальных возможностей для работы и вынудила ее уйти в подполье. В этих условиях руководство КПЮ пыталось еще раз выступить легально как политическая организация, основав в начале 1923 г. Независимую рабочую партию Югославии, которую, однако, власти запретили уже в 1924 г. После этого Коммунистическая партия снова перешла на нелегальное положение. Буржуазия нанесла партии тяжелый удар, но не смогла ее ликвидировать.

Потребовались годы, чтобы Коммунистическая партия Югославии (особенно с 1937 г.) консолидировалась, окрепла и смогла — хотя и в нелегальных условиях — подготовиться к выполнению своей исторической задачи во время второй мировой войны. В условиях фашистской оккупации страны и нападения Германии на Советский Союз Коммунистическая партия Югославии выступила как руководитель и организатор народно-освободительной борьбы, как ее мобилизующая сила.

В период освободительной войны, развернувшейся в Югославии в 1941—1945 гг., революционные идеи снова овладели широкими массами трудящихся, которые боролись за освобождение своей страны от оккупантов и их пособников. В условиях югославской народной революции необычайно усилилось влияние Октября, началось осуществление тех идей, которыми вдохновлялись трудящиеся югославских земель еще во время первой мировой войны, считая Октябрьскую революцию образцом и великим примером для себя.